

Рэймонд Чандлер

ВЕЧНЫЙ СОН
♦
ПРОЩАЙ,
КРАСАВИЦА
♦
ВЫСОКОЕ ОКНО

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч 18

Raymond Chandler
THE BIG SLEEP
Copyright © 1939 by Raymond Chandler
FAREWELL, MY LOVELY
Copyright © 1940 by Raymond Chandler
THE HIGH WINDOW
Copyright © 1942 by Raymond Chandler
All rights reserved

Перевод с английского
Дмитрия Вознякевича, Александра Ливерганта
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-33504-2

© Д. В. Вознякевич (наследник), перевод, 2026
© А. Я. Ливергант, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Пасмурное октябрьское утро. Горы на горизонте подернуты сеткой колючего, унылого, морозящего дождя. Я же принарядился: голубой костюм, темно-синяя рубашка, галстук, в кармашке носовой платок, черные штиблеты, черные шерстяные носки в темно-синюю полоску. Можете смеяться, но я чисто вымыт, гладко выбрит и трезв как стеклышко — не каждый же день частного детектива приглашает к себе миллионер.

В холле, над дверьми такой высоты, что в них с легкостью вошло бы целое стадо индийских слонов, я увидел витражную панель, где был изображен рыцарь в черных доспехах, который спасал привязанную к дереву даму. Совершенно нагое тело дамы прикрывали лишь длинные, предусмотрительно распущенные волосы, а рыцарь, откинув — очевидно, из вежливости — забрало, тщетно пытался ее отвязать. Рассматривая витраж, я подумал, что, живи я в этом доме, мне рано или поздно пришлось бы встать на лестницу и помочь рыцарю. Он явно не слишком старался.

Стеклянная дверь выходила на покрытый изумрудным травяным покровом задний двор, где находился белый гараж, возле которого шофер, смуглый худенький паренек в потертых черных гетрах, мыл темно-бордовый «паккард» с откидным верхом.

За гаражом виднелись декоративные деревья, постриженные, словно пудели; за деревьями — большая оранжерея с куполообразной крышей, еще дальше — опять деревья и, наконец, тяжеловесные, неровные отроги гор.

На второй этаж вела выложенная кафелем широкая лестница, а наверху, на галерее с медными поручнями, виднелась еще одна витражная панель, тоже с каким-то романтическим сюжетом. Внизу, по стенам, стояли массивные стулья с высокими спинками и красными плюшевыми сиденьями, на которых, судя по все-

му, никто никогда не сидел. На левой стене, посередине, находился большой, совершенно пустой камин с четырьмя купидонами по углам мраморной каминной доски. Над камином висел большой портрет маслом, а над портретом, под стеклом, — два перекрещенных кавалерийских вымпела, то ли пробитых пулями, то ли изъеденных молью. На портрете был изображен замерзший в деревянной позе офицер в военной форме времен Мексиканской войны, с бородкой, усами, черными как уголь горящими глазами и видом человека, с которым лучше не связываться. «Вероятно, это дед генерала Стернвуда», — подумал я. Вряд ли это мог быть сам генерал, хотя, по слухам, отец двух совсем еще юных девиц был уже весьма преклонного возраста.

Я как завороченный смотрел в горящие черные глаза офицера на портрете, но тут дверь под лестницей открылась. Я повернулся, ожидая увидеть дворецкого, но увидел девушку. Невысокую стройную двадцатилетнюю девушку с узкой талией и крепким бюстом, в элегантных голубых брюках клеш. Она не шла, а плыла. Короткие, стриженные под пажу, слегка подвитые золотистые волосы. Глаза серо-голубые, довольно невыразительные. Она подошла поближе и улыбнулась мне одним ртом, обнажив маленькие хищные зубки, блеснувшие из-под тонких неровных губ. Лицо бледное, вид нездоровый.

— А вы высокий, — сказала она.

— Стараемся.

Ее глаза округлились: озадачена, задумалась. Мыслительный процесс, сразу видно, удовольствия ей не доставлял.

— И красивый, — добавила она. — Сами ведь знаете.

Я что-то пробурчал в ответ.

— Как вас зовут?

— Рейли, — ответил я. — Собачник Рейли.

— Странное имя.

Она прикусила губку и, слегка наклонив голову, искоса на меня посмотрела. Затем опустила свои длиннющие бархатные ресницы и опять, очень медленно, словно театральный занавес, подняла их. Коронный, как в дальнейшем выяснилось, номер. Вероятно, предполагалось, что я начну кататься по полу и дрыгать ногами от восторга.

— Вы, случайно, не боксер? — спросила она, увидев, что по полу я не катаюсь и ногами не дрыгаю.

— Не совсем. Я сыщик.

— А... — Она сердито мотнула головой, и ее золотистые волосы блеснули в полумраке. — Все шутите.

— Угу.

— Что?

— Только не притворяйтесь глухой. Вы же слышали, что я сказал.

— Ничего вы не сказали. Зануда, вот вы кто.

И с этими словами она сунула в рот большой палец и прикусила его. Какой-то необычной формы был этот палец: тонкий и узкий, как безымянный, и совершенно прямой. Прикусив его, она принялась сосать палец, вертя его во рту, словно ребенок — соску.

— Вы ужасно высокий, — сказала она и тихонько захихикала.

А потом, как-то незаметно повернувшись ко мне всем телом и уронив руки, на цыпочках подкралась и рухнула навзничь мне на грудь. Если бы я ее не поддержал, она бы разбила голову о кафельный пол. Я подхватил ее под руки, и она тут же привалилась ко мне спиной. Чтобы девица не съехала на пол, я вынужден был прижать ее к себе. Коснувшись головой моей груди, она повернулась ко мне лицом и опять захихикала.

— А ты симпатяга, — выдохнула она. — Я тоже.

Я промолчал — отчасти потому, что в стеклянной двери, удачно выбрав момент, появился дворецкий. Впрочем, наша поза, по видимому, нисколько его не смутила.

Это был долговязый седой старик лет шестидесяти или старше. Задумчивые голубые глаза. Кожа гладкая, белая, походка мягкая, упругая, выдававшая физически сильного человека. Он медленно подошел к нам, и, увидев его, девушка отпрыгнула в сторону, бросилась к лестнице, взлетела, словно серна, на второй этаж и скрылась, прежде чем я успел издать глубокий вздох облегчения.

— Генерал ждет вас, мистер Марлоу, — бесстрастным голосом сказал дворецкий.

— Кто она? — спросил я, еле шевеля языком.

— Мисс Кармен Стернвуд, сэр.

— Ей замуж пора.

Дворецкий с непроницаемым видом молча посмотрел мне в глаза и повторил, что генерал меня ждет.

Мы вышли на задний двор и зашагали по гладкой, выложенной плитняком тропинке, которая, огибая гараж, тянулась до самого конца лужайки. Худенький, похожий на подростка шофер загнал «паккард» в гараж и мыл теперь черный, с хромировкой, «бьюик». Мы свернули к оранжерее, дворецкий открыл дверь, отступил в сторону, пропустив меня вперед, и я очутился в маленьком, раскаленном от жары вестибюле. Дворецкий последовал за мной, плотно закрыл первую дверь, открыл вторую, и мы вошли внутрь. Только теперь я понял, что такое настоящая жара: мало того что в оранжерее было душно, как в парилке, — горячий влажный воздух был пропитан пьянящим запахом цветущих тропических орхидей. Стекланные стены и крыша запотели, и сверху на растения стекали крупные капли влаги. Ощущение было такое, словно находишься в джунглях: вокруг, окутанные зеленоватым, как в аквариуме, светом, росли какие-то экзотические растения с отвратительными мясистыми листьями и стеблями, напоминавшими пальцы только что обмытых покойников. Чтобы представить себе, как эти растения пахнут, надо вскипятить виски и понюхать его, предварительно укрывшись с головой одеялом.

Дворецкий пошел вперед, раздвигая густую влажную листву, и вскоре мы выбрались из чащи на небольшую, находившуюся прямо под куполом здания площадку, где на старом красном турецком ковре стояло инвалидное кресло, а в кресле сидел, уставившись на нас, умирающий старик. На его лице жили одни глаза, оставшиеся такими же черными и пронизательными, как и у офицера на портрете. В остальном же лицо представляло собой неподвижную восковую маску с бескровными губами, заострившимся носом, ввалившимися висками и вывернутыми моч-

ками, какие бывают у покойников. Несмотря на чудовищную жару, длинное, худое тело старика было закутано в плед, из-под которого виднелись полы выцветшего от времени красного купального халата. Иссохшие кисти рук с похожими на когти пальцами с лиловыми ногтями неподвижно лежали поверх пледа; из облысевшего черепа, словно сухая трава из скалы, торчали редкие слипшиеся седые волоски.

Дворецкий подошел к старику и доложил:

— Мистер Марлоу, генерал.

На это старик не только ничего не ответил, но даже не пошевелился. Дворецкий легко поставил мне совершенно сырой плетеный стул и, когда я сел, неуловимым движением выхватил у меня из рук шляпу.

Только тогда старик прочистил горло и низким, замогильным голосом произнес:

— Принесите бренди, Норрис. Как вам смешать, сэр?

— Как угодно, — ответил я.

Дворецкий исчез в джунглях, а генерал заговорил снова, экономя силы, как экономит последнюю пару капроновых чулок безработная актриса:

— В свое время я любил смешивать бренди с шампанским. Рюмка бренди на полбокала ледяного шампанского. Да вы снимите пиджак, сэр. Для живого человека здесь слишком жарко.

Я вскочил, снял пиджак, вынул носовой платок и вытер лицо, шею и вспотевшие ладони. В Сент-Луисе летом и то прохладнее. Потом сел, машинально потянулся за сигаретой, но вовремя вспомнил, где нахожусь. Старик все понял и, слабо улынувшись, сказал:

— Можете курить, сэр. Я люблю запах табака.

Я закурил, и он, точно охотничья собака, стал жадно принимать к дыму. На его тонких, крепко сжатых губах заиграла едва заметная улыбка.

— Веселое занятие, ничего не скажешь, — смотреть со стороны, как твоим порокам предаются другие, — с грустью заметил он. — Когда-то и я, сэр, умел красиво жить, а теперь — инвалид: паралич обеих ног, резекция желудка. Есть я почти ничего не могу, а сплю так чутко, что это и сном-то не назовешь. Только жарой и спасаюсь — как новорожденный паук. Ну а орхидеи — лишь повод для жары. Вы любите орхидеи?

— Не особенно, — признался я.

Генерал прикрыл глаза.

— Я их ненавижу. С виду они похожи на человека, пахнут дешевыми духами проститутки.

Я смотрел на него и ловил губами влажный душный воздух, задыхаясь от жары. Старик кивнул, осторожно согнув шею, словно боялся, что она сломается под тяжестью головы. Тут в зарослях орхидей появился дворецкий, кативший перед собой сервировочный столик. Он налил мне в бокал бренди, смешал его с содовой, обернул медное ведро со льдом влажной салфеткой и удалился. Хлопнула дверь.

Я пригубил бренди. Старик молча посмотрел на меня и со скорбным видом гробовщика облизнул губы.

— Расскажите о себе, мистер Марлоу. Полагаю, моя просьба вас не удивляет.

— Нет, разумеется. Но рассказывать особенно нечего. Мне тридцать три года, когда-то я ходил в колледж и английский язык еще не забыл. Частным сыщиком стал недавно. Одно время работал следователем у окружного прокурора Уайлда. На днях мне позвонил старший следователь Уайлда Берни Олс и сказал, что вы хотите со мной поговорить. Я не женат — уж очень не люблю полицейских жен.

— А вы, я смотрю, циник, — улыбнулся старик. — Работа у Уайлда вам не понравилась?

— Меня уволили. За неподчинение. По этой части у меня большой талант.

— Я тоже этим отличался, сэр, так что мы с вами друг друга стоим. Что вы знаете о моей семье?

— Я знаю, что вы вдовец и у вас две дочери. Обе молоды, красивы и живут в свое удовольствие. Одна из них была замужем уже три раза, последний раз — за бывшим бутлегером по прозвищу Рыжий Риган. Вот и все, что я слышал, генерал.

— Что-нибудь в этой информации показалось вам любопытным?

— Разве что Рыжий Риган. Впрочем, сам я всегда ладил с бутлегерами.

Генерал слабо улыбнулся — экономит на всем, даже на улыбке.

— Я тоже против них ничего не имею, да и сам Рыжий Риган мне очень нравится. Представьте себе эдакого здорового ир-

ландца из Клонмела с курчавыми рыжими волосами, грустными глазами и улыбкой шириной с Уилширский бульвар. Поначалу, правда, он показался мне авантюристом, который думал, что напал на золотую жилу.

«Тот еще жук», — подумал я.

— Теперь я вижу, что он вам действительно понравился: вы заговорили на его языке.

Генерал спрятал свои худые синюшные пальцы под плед, а я загасил окурок и допил бренди.

— Меня он, можно сказать, вернул к жизни, — продолжал старик. — Увы, ненадолго. Риган часами сидел со мной, хлестал бренди, обливался потом и рассказывал про ирландскую революцию. Ведь он был офицером ИРА¹ и в Штатах находился на незаконном положении. По-моему, на моей дочери он женился по чистой случайности, — впрочем, вместе они и месяца не прожили. Учтите, мистер Марлоу, все это тайна.

— И тайной останется, — заверил его я. — Что с ним произошло?

Старик тупо посмотрел на меня:

— Месяц назад он исчез, причем совершенно неожиданно, никого не предупредив. И не попрощавшись со мной. Обидно, конечно, но ничего не поделаешь — для таких, как он, приличий не существует. Думаю, Риган еще даст о себе знать. А пока меня опять шантажируют.

— Опять?!

Генерал вытащил руку из-под пледа, сжимая в пальцах коричневатый конверт.

— Я бы не позавидовал тому, кто попытался бы меня шантажировать, когда Риган жил в моем доме. За несколько месяцев до его появления, то есть без малого год назад, я заплатил пять тысяч долларов человеку по имени Джо Броди, чтобы он оставил мою дочь Кармен в покое.

— А... — вырвалось у меня. Я запнулся.

Генерал повел своими редкими седыми бровями.

— Что вы этим хотите сказать?

— Ничего.

¹ ИРА — Ирландская республиканская армия, подпольная организация ирландских националистов, основана в 1916 году.

Слегка нахмурившись, старик некоторое время в упор смотрел на меня, а затем сказал:

— Возьмите конверт и ознакомьтесь с его содержимым. И про бренди не забывайте.

Привстав, я взял конверт, опять сел, в очередной раз вытер потные ладони и стал его рассматривать. Письмо адресовано генералу Гаю Стернвуду: 3765, Алта-Бриа-Креснт, Уэст-Голливуд, Калифорния. Адрес написан чернилами, от руки, наклонными печатными буквами — такой почерк бывает у инженеров. Конверт вскрыт. В нем коричневая визитная карточка и три листа плотной белой бумаги. На карточке из тонкого коричневого картона золотыми буквами выбито: «Мистер Артур Гвинн Гейгер». Адреса нет. А в нижнем левом углу очень мелкими буквами значится: «Редкие книги и подарочные издания». Я перевернул карточку и прочел следующее:

Уважаемый сэр!

Несмотря на то что взыскать по закону за неуплаченные карточные долги возможным не представляется, я полагаю все же, что Вы захотите их оплатить.

С уважением, *А. Г. Гейгер*

Листы плотной белой бумаги оказались долговыми расписками, заполненными от руки и датированными началом прошлого месяца:

По предъявлении обязуюсь выплатить (или перевести) 1000 (одну тысячу) долларов Артуру Гвинну Гейгеру без процентов.

Кармен Стернвуд

Почерк размашистый, с завитушками и кружочками вместо точек. Я налил себе еще бренди и отложил конверт в сторону.

— Что скажете? — спросил генерал.

— Пока ничего. Кто такой Артур Гвинн Гейгер?

— Понятия не имею.

— А что говорит Кармен?

— Я ее не спрашивал. И не буду. От нее толку мало — засунет в рот палец и сосет себе его с умильным видом.

— Я встретил ее в гостинной. Она действительно сосала большой палец, а потом попыталась усестся мне на колени.

Ни один мускул не дрогнул на лице генерала. Он застыл в своем кресле, мирно сложив руки на коленях и тихонько дрожа от озноба, тогда как я начинал дымиться от жары.

— Вы позволите задать вам несколько нескромных вопросов, генерал? — спросил я.

— А я от вас скромных вопросов и не жду, мистер Марлоу.

— Ваши дочери между собой ладят?

— Я бы этого не сказал. У каждой своя жизнь, и по наклонной плоскости они скатываются каждая по-своему. Вивьен — избалованная, требовательная, неглупая и совершенно безжалостная. Кармен же — из тех тихих девочек, что больше всего на свете любят отрывать мухам крылышки. Духовная жизнь, мораль для них обеих пустой звук. Впрочем, и для меня тоже. Чем-чем, а нравственностью Стернвуды никогда не отличались. Еще вопросы есть?

— Они обе, надо полагать, получили неплохое образование?

— Вивьен училась в хороших закрытых школах, а потом — в колледже. Кармен же сменила не меньше десятка школ, и каждая следующая была либеральней предыдущей. По-моему, она ровным счетом ничего из них не вынесла. И Вивьен и Кармен наделены всеми пороками современной молодежи. Хорош отец, думаете, наверное, вы. Разругал дочерей в пух и прах. — Он помолчал. — Но ничего не поделаешь, мистер Марлоу, жизнь во мне еле теплится, и тут не до викторианского лицемерия. — С этими словами старик откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, а затем вновь открыл их. — Надеюсь, вам не надо объяснять, что, если мужчина впервые становится отцом только в пятьдесят четыре года, он получает по заслугам.

Я отхлебнул бренди и кивнул. Артерия едва заметно пульсировала на его дряблой серой шее. Старик одной ногой стоит в могиле, но сдаваться явно не собирается.

— Ваш вывод? — неожиданно спросил он.

— Я бы ему заплатил.

— С какой стати?

— Денег он просит мало, а неприятностей, если не заплатите, может быть много. Что-то за этим шантажом наверняка есть, но в душу к вам никто лезть не собирается, и потребуются целая армия проходимцев и уйма времени, чтобы нанести вам маломальски значительный материальный ущерб.

— Но у меня есть гордость, сэр, — холодно возразил генерал.
— На это и весь расчет. Пока вы не докажете, что это вымогательство, Гейгер может сколько угодно наживаться на таких долговых расписках. Он же вместо этого дарит их вам, да еще признается, что это карточные долги, по которым вы платить не обязаны, даже если бы расписки остались у него. Таким образом, если Гейгер жулик, он свое дело знает; если же он честный человек, промышляющий скромным книжным бизнесом, деньги ему следует отдать. А кто такой Джо Броди, которому вы заплатили пять тысяч?

— Какой-то прохвост, уже не помню. Норрис, мой дворецкий, наверняка знает.

— Скажите, генерал, у ваших дочерей свои деньги есть?

— У Вивьен есть, но немного. А Кармен еще несовершеннолетняя. Но я даю им на расходы, и немало.

— Значит, так, генерал, — сказал я. — Гейгера, кто бы он ни был и чем бы ни занимался, я могу, если хотите, взять на себя. Вам это обойдется в некоторую сумму, не считая, разумеется, той, что вы заплатите мне за работу. Но хочу вас заранее предупредить: это вам ничего не даст. Вы ведь уже все равно у них на заметке.

— Понятно. — Старик зябко повел широкими вздернутыми плечами. — Минуту назад вы сказали, чтобы я ему заплатил. А теперь говорите, что это мне ничего не даст.

— Вы меня не поняли. Я говорю, что в вашем положении проще и дешевле заплатить, чем лезть на рожон. Вот и все.

— Нет, мистер Марлоу, я человек азартный, меня такая тактика не устраивает. Сколько вы берете?

— Двадцать пять долларов в день плюс расходы — при удачном стечении обстоятельств.

— Ясно. Что ж, будет очень благородно с вашей стороны, если вы снимете с меня этот груз. Надеюсь, эту сложную операцию вы проведете по возможности безболезненно для пациента. Не исключено, мистер Марлоу, что вам придется иметь дело не с одним жуликом, а с несколькими.

Я допил второй бокал бренди, вытер губы и струящийся по лицу пот. Прохладнее от бренди не стало. Генерал прищурился и зашевелил под пледом руками.

— Если окажется, что этот тип ведет более или менее честную игру, я могу вступить с ним в переговоры? — спросил я.

— Да. Вообще поступайте, как найдете нужным. Я целиком вам доверяю.

— Я с ним разберусь, не беспокойтесь.

— Не сомневаюсь. А теперь, мистер Марлоу, прошу меня извинить. Я устал. — С этими словами старик вынул из-под пледа руку и позвонил в висевший на спинке кресла колокольчик. Шнур от колокольчика соединялся с черным кабелем, обвивавшимся вокруг гигантских темно-зеленых кадок, где росли эти вонючие орхидеи. Генерал закрыл глаза, вновь открыл их, бросил на меня напоследок быстрый, живой взгляд и откинулся на подушки. Веки его снова слиплись, и больше он не обращал на меня абсолютно никакого внимания.

Я встал, снял со спинки сырого плетеного стула свой пиджак и, нырнув в заросли орхидей и плотно закрыв за собой обе двери, вышел на улицу. Вдохнув полной грудью свежий октябрьский воздух, я обнаружил, что шофер куда-то исчез, а мне навстречу по красной дорожке легкими пружинистыми шагами идет прямой как жердь старый дворецкий. Я натянул пиджак и остановился.

Дворецкий почти вплотную подошел ко мне и мрачно сказал:

— С вами хотела поговорить миссис Риган, сэр. Пожалуйста, зайдите к ней перед уходом. Что же касается денег, сэр, то генерал распорядился выдать вам чек на ту сумму, какую вы сочтете необходимой.

— Когда же это он успел распорядиться?

Дворецкого несколько озадачил мой вопрос, однако, помолчав, он с улыбкой ответил:

— Понимаю, сэр. Я совсем забыл, что вы же сыщик. Генерал позвонил особым условленным образом, сэр.

— Вы сами выписываете чеки?

— Да, сэр, я удостоен этой чести, сэр.

— Что ж, в таком случае под забором вы не умрете. Нет, благодарю, сейчас никаких денег не надо. Для чего меня хочет видеть миссис Риган?

Дворецкий посмотрел на меня в упор холодными голубыми глазами:

— Боюсь, миссис Риган не совсем правильно представляет себе цель вашего визита, сэр.

— А откуда она вообще знает о моем визите?

— Окна миссис Риган выходят на оранжерею. Она видела, как мы с вами входили туда, и я вынужден был сообщить ей, кто вы такой.

— Очень плохо.

Из холодного взгляд дворецкого сделался ледяным.

— Вы считаете возможным указывать мне, каков должен быть круг моих обязанностей, сэр?

— Нет, я просто вижу, что круг этот совершенно неограничен.

Некоторое время мы молча поедали друг друга глазами, а напоследок дворецкий пронзил меня злобным взглядом и отвернулся.

Комната, в которую я попал, была совершенно необъятных размеров, двери и потолки — выше некуда, а громадный, во всю комнату, белый ковер напоминал заснеженное озеро. По стенам стояли высокие, в человеческий рост, зеркала, а на подзеркальниках — великое множество самых разнообразных хрустальных безделушек. На окнах, в тон мебели, инкрустированной слоновой костью, висели тяжелые, очень длинные портьеры; на фоне белого ковра портьеры казались грязными, а ковер на их фоне — каким-то бесцветным. За окнами чернели вдали горы. Было душно, собирался дождь.

Я присел на краешек глубокого мягкого кресла, посмотрел на миссис Риган и... потерял дар речи. Передо мной, лениво раскинувшись в шезлонге и довольно рискованно задрав юбку, восседала богиня. От ее ног невозможно было оторвать глаз: тончайшие шелковые чулки обтягивали полные, округлые колени, икры были столь соблазнительны, а лодыжки столь длинны и стройны, что о них впору было сочинять поэму. Высокая, стройная, сильная. Голова покоилась на атласной подушке, также цвета слоновой кости. Волосы — темные, жесткие, с пробором посередине, а глаза такие же черные и горячие, как на портрете в холле. Тонко очерченный, капризно поджатый рот. Красивый подбородок, кокетливо надутая нижняя губка.

Миссис Риган сидела в шезлонге с бокалом в руке.

— Вы, стало быть, частный детектив, — сказала она наконец, в очередной раз пригубив бокал, и, поднеся его к глазам, посмотрела на меня в упор. — А я-то думала, сыщики только в книжках встречаются или же это какие-то подозрительные субъекты, из тех, что по отелям шныряют.

Ответить мне на это было нечего, поэтому я счел за лучшее промолчать. Миссис Риган поставила бокал на плоский подло-

котник шезлонга и, сверкнув изумрудным кольцом, провела рукой по волосам.

- Как вам отец? — спросила она с расстановкой.
- Понравился, — ответил я.
- Он любил Рыжего. Знаете, кого я имею в виду?
- Да.

— Рыжий Риган бывал иногда резок, даже груб, но это был по-настоящему искренний человек. Отцу с ним всегда было ужасно интересно. Напрасно он так неожиданно уехал. Отец очень переживает, хотя никогда в этом не признается. Или вам он что-нибудь говорил?

- Что-то, кажется, говорил, — уклончиво ответил я.

— А вы, я смотрю, не очень-то словоохотливы, мистер Марлоу. Отец хочет его разыскать, да?

- И да, и нет, — обронил я, помолчав.

- Это не ответ. Вы, к примеру, его найти можете?

— Такая задача, насколько я понял, передо мной не ставится. Вы бы лучше сами обратились в полицию, в розыск пропавших без вести. Там ведь сидят специалисты, знатоки своего дела. И потом, одному тут не справиться.

— Что вы, по такому поводу отец в жизни не станет обращаться в полицию. — Миссис Риган опять посмотрела на меня сквозь стекло бокала, осушила его и позвонила в звонок.

В комнату через боковую дверь вошла служанка, женщина средних лет с добродушным желтым лицом, длинным носом, плоским подбородком и большими влажными глазами. Похожа она была на старую лошадь, которая всю жизнь прослужила своим хозяевам верой и правдой, а теперь отпущена на луг пастись.

Миссис Риган помахала ей пустым бокалом, и служанка, не говоря ни слова, даже не посмотрев в мою сторону, наполнила его, передала хозяйке и вышла из комнаты.

— Так как же вы собираетесь действовать? — поинтересовалась миссис Риган, когда дверь за служанкой закрылась.

- Когда и при каких обстоятельствах он исчез?
- А разве отец вам не говорил?

Я искоса посмотрел на нее и хмыкнул. Она вспыхнула. В ее горящих глазах сверкнула злоба.

— Не понимаю, чего вы хитрите! — бросила она. — И вообще, мне не нравится ваше поведение.

— Да и я от вашего не в восторге, — сказал я. — Между прочим, я с вами встречаться не собирался, вы сами меня вызвали. Можете, если вам так уж хочется, строить из себя королеву, можете в моем присутствии выпить хоть дюжину бутылок виски. Можете сколько угодно демонстрировать мне свои ножки. Они того стоят, и я получил от них огромное удовольствие. Можете даже ругать мои манеры, я не обижусь, они действительно оставляют желать лучшего; долгими зимними вечерами я ужасно тоскую, что дурно воспитан. Словом, можете делать все, что хотите, но, пожалуйста, не устраивайте мне допроса — только время зря потеряете.

Миссис Риган с такой силой стукнула бокалом о подлокотник, что его содержимое выплеснулось на атласную подушечку. Затем, опустив ноги на пол, она вскочила и с открытым ртом злобно уставилась на меня. Глаза сверкали, ноздри раздувались, суставы стиснутых в кулаки рук побелели.

— Вы забываетесь! — прохрипела она.

А я сидел и молча улыбался. Миссис Риган очень медленно закрыла рот, взглянула на мокрую от виски подушечку и присела на край шезлонга, подперев рукой подбородок.

— Ну погоди, красавчик. Доиграешься.

Я чиркнул спичкой об ноготь большого пальца, и спичка — кажется, впервые в жизни! — зажглась. Я закурил и глубоко затянулся. Торопиться было некуда.

— Терпеть не могу самоуверенных красавчиков, — сказала она. — Ненавижу.

— Чего вы, собственно, боитесь, миссис Риган?

Ее глаза побелели, а потом потемнели — сплошной зрачок, без белка. Ноздри запали.

— Он не из-за этого вас вызывал, совсем не из-за этого, — проговорила она напряженным, срывающимся от гнева голосом. — Не из-за Рыжего. Правильно?

— Его спросите.

Она опять вспыхнула:

— Убирайтесь! Убирайтесь, черт вас побери!

Я встал.

— Садитесь! — заорала она.

Я сел и, щелкнув пальцами, стал ждать, что будет дальше.

— Я знаю, — сказала она, — я знаю, вы могли бы найти Рыжего, если б вас попросил отец.

Это на меня тоже не подействовало. Я кивнул и спросил:

— Когда он исчез?

— Месяц назад. Уехал в своей машине, никому не сказав ни слова. Машину потом обнаружили в каком-то частном гараже.

— Обнаружили?

Проговорилась? Все ее тело как-то вдруг обмякло. Она улыбнулась и с победоносным видом взглянула на меня.

— Об этом, значит, отец вам не говорил. — Она с трудом сдерживала радость, как будто ей удалось меня перехитрить. Возможно, так оно и было.

— Генерал действительно рассказывал мне о мистере Ригане, но вызвал он меня совсем по другому поводу. Вы это хотели от меня узнать?

— Ничего я не хотела.

Я опять встал.

— В таком случае я пойду.

Миссис Риган молчала. Я подошел к высокой белой двери и обернулся. Она сидела, прикусив губу и скаля зубы, — точно щенок, играющий с ковром.

Я вышел, спустился по выложенной кафелем лестнице в холл, и предо мной опять вырос дворецкий с моей шляпой в руке. Я надел шляпу, а он распахнул дверь.

— Вы ошиблись, — сказал я. — Миссис Риган не хотела меня видеть.

Дворецкий вежливо опустил свою седую голову.

— Простите, сэр. Я часто ошибаюсь. — И с этими словами захлопнул за мной дверь.

Я остановился на ступеньках и, закурив, стал смотреть на спускающийся уступами участок, засаженный цветами и подстриженными деревьями и огороженный высоким забором с позолоченными копьевидными наконечниками на железных прутьях. К открытым чугунным воротам усадьбы сбегала извивающаяся дорога, а под горой, за забором, в нескольких милях от особняка видны были старые деревянные буровые вышки неф-

Чандлер Р.

- Ч 18 Вечный сон ; Прощай, красавица ; Высокое окно : романы / Рэймонд Чандлер ; пер. с англ. Д. Вознякевича, А. Ливерганта. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 672 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-33504-2

Книги Рэймонда Чандлера о Филипе Марлоу не только заложили основы жанра «крутого» детектива, но и стали настоящей классикой. В сборник вошли три первых романа о знаменитом частном сыщике: «Вечный сон», «Прощай, красавица» и «Высокое окно».

Марлоу представляет собой новый тип детективного героя: он романтик, сентиментальный рыцарь, всегда сохраняющий свою индивидуальность и соблюдающий кодекс чести. Он не ищет приключений — они сами его находят, причем сюжет, изобилующий фирменными головокружителями хитросплетениями, начинается, как правило, довольно невинно. Так в «Вечном сне» отставной генерал Стернвуд поручает Марлоу разобраться с авантюристом, шантажирующим его младшую дочь; в первой сцене романа «Прощай, красавица» сыщик всего лишь напоминает одному громиле, что за выпивку надо платить; а в «Высоком окне» вдова миссис Мердок поручает Марлоу найти дублон Брэшера — редкую золотую монету, пропавшую из коллекции ее покойного мужа...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

РЭЙМОНД ЧАНДЛЕР
ВЕЧНЫЙ СОН
•
ПРОЩАЙ, КРАСАВИЦА
•
ВЫСОКОЕ ОКНО

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Мария Антипова

Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.07.2026.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 41,16. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-ILD-42874-01-R